

СКАЗАНИЕ
О ТЕНЕБРИЗЕ

ИМЯ
ТВОЕГО ДРАКОНА
И. СОЛВЕЙ

Ингрид Солвей

**Имя твоего дракона.
Сказание о Тенебризе**

«Издательские решения»

Солвей И.

Имя твоего дракона. Сказание о Тенебризе / И. Солвей —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855096-6

Перед вами вторая книга серии «Сказание о Тенебризе». Братьев Арго и Зоринго жрецы Богини растят тайно, для них это работа под прикрытием. В день, когда все должно было открыться, Арго сбегает из дома. Так ничего и не узнав о собственном прошлом, мальчик отправился в опасный путь.

ISBN 978-5-44-855096-6

© Солвей И.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Катастрофа	7
Глава 2. Братя	15
Глава 3. Меч Судьбы	19
Глава 4. Побег	25
Глава 5. Колдунья	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Имя твоего дракона Сказание о Тенебризе

Ингрид Солвей

Иллюстратор Мария Лукьянова

Редактор Ольга Белозубова

© Ингрид Солвей, 2019

© Мария Лукьянова, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4485-5096-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Тайна в тебе. Сможешь ли разгадать?

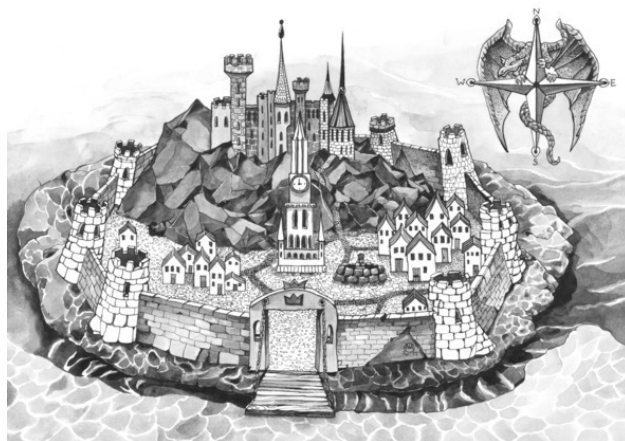
От старых времен осталось немного песен.

Мир старый нам видится темен и бессловесен,

Но пара историй хранится с тех древних лет

О братьях-драконах, открывших нам Тьму и Свет.

Баллада о драконах (автор Знаменосец Ира)

Глава 1. Катастрофа

На краю Лабиринта росло драконовое дерево. В стволе дерева была дверь. За ней – тепло и сухо. В камине потрескивал огонь, а из кухни доносилось тихое позвякивание посуды.

Иль встала ни свет ни заря, чтобы приготовить *особенный* завтрак, ведь день обещал быть тоже *особенным*.

Сегодня в стенах дома соберутся наследники Богини Имаджи. По этому случаю Иль хотелось успеть приготовить не только пироги, но и торты, лакомства и сласти, чтобы порадовать гостей.

Часы трезвоном напомнили о готовности выпечки.

Иль тряхнула гривой огненно-рыжих волос, вынырнув из воспоминаний и распахнула створку духовки. Подхватила пылающий жаром противень с пирогами, ловко скинула их на салфетку. Запах сдобы разлетелся по этажам. По пути заглянул в гостиную, ванные и кладовки. Без стука вломился в спальни детей, выманивая лежебок из постелей, и устремился наверх, в библиотеку, напомнить Лофтину о том, что пришло время завтрака.

Лофтин приоткрыл один глаз. Потянул носом, учуял пряные ароматы из кухни и улыбнулся, предвкушая приятные минуты на веранде с чашечкой чая в утренний час.

В настенном зеркале отразилось утомлённое лицо: серые глаза ввалились, у рта пролегли морщинки, а копна белых, как снег, волос раздражала и лезла в глаза. Увидев со стороны свой взлохмаченный вид, Лофтин очнулся от дрёмы и похолодел. На память пришли кошмарные события ночи.

Когда звуки в доме затихли, дети уснули, а в Лабиринт пришла ночь, он помчался в оранжерею, чтобы поработать в одиночестве с артефактом Богини Имаджи. Надо было подготовить волшебную вещицу к приходу сегодняшнего *судьбоносного* дня!

Там-то, в цветочном саду, и поджидало его жестокое потрясение, каких он не испытывал, по крайней мере, пару тысяч лет. В ярком свете артефакта ему открылось чудовищное зрелище: зелёный мир оранжереи, ещё несколько часов назад благоухавший ароматами жизни, окаменел и завял! Окончательно и бесповоротно! А уничтожившие его монстры Страхи уже разбежались по цветочному саду в поисках выхода в Лабиринт.

К счастью, он вовремя спохватился, успел послать в них самое сильное заклятие Имаджи и прикончил Страхи. Стёр в порошок, не оставил даже мокрого места. Страхи были уничтожены раз и навсегда! И всё же... всё же, что-то не давало Лофтину покоя, неясное и тревожное предчувствие беды лишило его сна.

Лофтин спешно ополоснул лицо из графина, что стоял на письменном столе. Зашнуровал сандалии и ринулся на лестничную площадку к окну. Надо было срочно удостовериться в том, что всё было в порядке и миру Лабиринта ничто не угрожает в этот *знаменательный* день!

Сквозь ветви соседнего дерева было видно, что в лесу цвело и росло всё, что могло. Растения и цветы шептались – делились секретами. Тянули ветви, листья и усики к небу. Где-то журчал ручей. Ласковый ветерок скользил меж кустов, играя листвой, а в земле копошились лесные существа.

Лофтин перевёл внимательный взгляд на лужайку перед домом, а затем на веранду, где Иль уже накрыла завтрак для сыновей, а сама убежала на кухню. За столом сидели Арго и Зоринго – их приёмные дети, и голоса мальчиков звучали громче обычного.

– Ты чего это уши затыкаешь? – крикнул Зоринго. Перегнулся через стол и ухватил брата за плечи, встряхнул: – Хоть раз в жизни признайся! Не будь трусом!

– Сам ты трус! – рявкнул Арго, не своим голосом от злости, вырвался из цепких пальцев Зоринго. Запустил в брата чашкой, да промазал. Впав в ярость от промаха, отшвырнул стул и рванул с веранды, перескакивая через ступени. Зоринго бросился за ним.

«Годы идут, а Арго не меняется. Всё такой же нетерпимый к мнению других! А ведь Арго всегда был моим любимчиком. Может, сам виноват, разбаловал мальчишку, потакая его бесконечным шалостям?» – неприглядная ссора братьев ранила Лофтина до боли и ещё сильнее обострила внутреннюю тревогу.

Он в сердцах шмякнул кулаком по подоконнику. Ваза с буйно разросшимся цветком подпрыгнула и вывалилась из окна, едва не зацепив выбежавшую на веранду Иль. Хозяйка дома с ошеломлённым видом взирала на погром, устроенный мальчишками за те несколько мгновений, пока её не было с ними.

Заслышав шум сверху, Иль едва успела увернуться от летевшего на неё горшка. Взмахнула руками, и тонкие кольца и браслеты на них зазвенели. Воскликнула, потрясённая:

– Что вы себе позволяете?! Ладно мальчики с их внезапными ураганами и стихийными бедствиями переходного возраста, а у вас-то что сегодня? Неужто не с той ноги встали в *такой* день?

Лофтин лишь беспомощно отмахнулся, не зная, что ответить на вопрос Иль. Надо ли упоминать о том, что случилось ночью? Может, не стоит сеять панику раньше времени? Может, всё ещё обойдётся, ведь он уничтожил нечисть!

Не дождавшись от Лофтина ответа, Иль повысила голос:

– Если всё с вами распрекрасно, то не надо волновать окружающих своими настроениями, особенно сегодня.

Она спрыснула цветок лунной водой, приводя нежное создание в чувство. Задумалась, куда бы пересадить – в другое, более безопасное место, подальше от вспыльчивого Лофтина и детей.

– Подождите, Иль! Позвольте мне... помочь вам! – выкрикивал он, поглядывая на Иль из проёма окон, пока мчался по лестнице вниз. Ему стало стыдно за свою несдержанность и хотелось хоть как-то загладить оплошность.

– Не возражаю... – охотно согласилась Иль. Обернулась к выскочившему из дверей кухни Лофтину и в изумлении вытаращила глаза.

– Позвольте спросить, а где ваша чистая и нарядная одежда? Вы что же, так и собираетесь в этих грязных лохмотьях встречать наших гостей? Идите и переоденьтесь! Немедленно!

– Чуть позже... – заявил он.

Подхватил мотыжку и принялся, может быть, слишком рьяно, выкапывать для цветка лунку у веранды. Всё кипело в нём от злости... на себя.

«В принципе, – рассуждал Лофтин, – если уж говорить о Страхах, то их пиратский набег не играет отныне никакой роли. Эти мелкие пакостники ничего не смогут изменить в том, что скоро произойдёт! Предсказание Богини Имаджи вступило в силу ровно в полночь. В любом случае, дни Страхов сочтены!»

Пока Иль собирала в совок землю и осколки от горшка, на тропинке, ведущей из Лабиринта к дому-дереву, показался карлик Шер – учитель Арго и Зоринго и друг семьи.

– Привет славной компании! – начал он издали с весёлой улыбкой.

– Привет и вам! Присаживайтесь, Шер. Выпейте для начала чашечку огненного чая да отведайте пирогов с яблоками Надежд – с пылу с жару, а потом и делами займёмся, – Иль улыбнулась другу, приглашая Шера пройти к столу.

На кухне зазвенел таймер, и Иль убежала, чтобы достать из духовки новую порцию выпечки.

– Как ваши дела? – поинтересовался Лофтин, тяжело поднимаясь с колен, и воткнул мотыжку в землю у тропинки.

– Дела наши славные... – начал было Шер и осёкся, заметив встрепанный и помятый вид Лофтина.

Добродушное лицо карлика, покрытое мелкими морщинами, посуровело. В карих глазах вспыхнул огонёк беспокойства.

Отчего Лофтин такой хмурый? Отчего выглядит усталым и нерадостным, почему забыл сменить рабочую одежду на праздничную? Неужели что-то пошло не так?

Но расспрашивать о делах Шер не решился, опасаясь, что дети могут услышать их тайный разговор. Обернулся в поисках мальчиков, ещё больше встревожился и спросил:

– А где же мои славные ученики?

– Где-то бегают... – отмахнулся Лофтин.

Вымыл руки водой из рукомойника у камина, искал глазами полотенце. Не найдя его, вытер об одежду.

Иль вернулась с тарелкой, полной пышущих жаром пирогов. Она услышала разговор Шера и Лофтина о ребятах и расплылась в улыбке:

– Теперь их днём с огнём не сыщешь, чего только не придумают, лишь бы не делать уроки с вами.

– Что ж... урок у нас сегодня будет всего один – на нём мы откроем нашу с вами тайну... – просиял Шер.

– Ох, трудная у нас задача... – вздохнула Иль.

– Ничего, мы управимся! Расскажем мальчикам обо всём по-порядку. Откроем все тайны о том, что случилось тысячи лет назад в нашем мире, – принялся успокаивать её Шер, не спуская голодного взгляда с источающих ароматы пирогов и глотал слюнки.

Иль была превосходной хозяйкой – и даже в те дни, когда он бывал не голоден, не мог отказаться от её импровизированных и разнообразных угощений.

– Как примут мальчики новость о том, что мы с вами никто иные, как жрецы Богини Имаджи? И все эти годы они были нашими приёмными детьми, а их настоящие родители... – она перевела дух.

Разлила по пиалам чай, придвинула их к Шеру и Лофтину. Выложила каждому на блюдце уже порезанный на порции пирог.

– Да, тайное станет явным! Всё свершится, как и было предначертано свыше. Надеюсь, что с сегодняшнего дня между братьями воцарится мир и согласие, – Шер ухватился за пирог, чтобы заесть волнение, овладевшее им при мысли о предстоящем испытании.

– Как вы сказали? Мир и согласие... Ах, как бы не так! – Иль покачала головой.

Большие тонкие кольца в её ушах тонко зазвенели, создавая неповторимую мелодию древней песни Ожидания.

– Знаете, – продолжила Иль, – иногда мне кажется, что дух соревнования родился вместе с Арго и Зоринго. На что только не шли братья, лишь бы превзойти друг друга и отличиться! Помните, какими они были вначале, когда всё только начиналось? Иногда доходило до смешного: стоило старшему засмеяться, как Арго тут же принимался хныкать, переманивая внимание, заботу и ласку на себя.

Они ещё немного повспоминали старые времена. Отведав пирогов, Шер поблагодарил Иль и с заговорщическим видом переключился на Лофтина:

– Как поживает ваше славное сверхсекретное задание?

– Я исполнил обряд, назначенный Имаджи, перенёс артефакт в землю, где пустил корни цветок Жизни! – ответил Лофтин с задумчивым видом.

Он всё ещё раздумывал и не мог разрешить дилемму – надо ли рассказывать о ночном происшествии? На улице до сих пор царила такая благодатная тишина, ничто не нарушало идиллию утра. Беспокоиться не о чем, кроме как о скорой встрече с наследниками Имаджи. Может, не стоит позориться и рассказывать о своих промахах? Ну, пропустил Страхи, но ведь и прикончил их сам!

Лофтин машинально обмакнул пирог в сладкий соус Причуд, откусил сочную мякоть, хотя в этот момент ему и кусок не лез в горло от переживаний. Закашлялся и запил душистым чаем.

– Значит, всё прошло без проблем? – Шер не унимался, занервничал и принялся скатывать хлебные шарики из кусочков пирога.

Иль всплеснула руками, сложила их в умоляющем жесте:

– Ах, Шер! Не переводите зря продукты! Не забывайте, что у нас скоро будет полон дом гостей!

– Простите, славная вы моя, но мне почему-то не по себе, я всю ночь не мог заснуть от ожидания.

– Я тоже не могла спать, сон не шёл! – поддержала его Иль, свернула тряпочную салфетку розочкой. Полюбовалась на работу, положила её в корзинку, наполненную такими же изящными цветами, чтобы позднее украсить ими общий стол. – Но это такие приятные ожидания!

Покончив с салфетками, она взялась за ножи и вилки, собираясь почистить столовые приборы до блеска.

– Да, славные ожидания, но меня не покидает тревожное чувство, – продолжал нагнетать обстановку Шер.

Лофтин поморщился, услышав слова друга, и попутно вспомнил о том, что тайное имеет подлюю привычку становиться явным в самый неподходящий момент. Похоже, ему всё-таки придётся рассказать, открыться! Но как трудно... как невыносимо трудно признаваться в собственных ошибках, ведь он – главный жрец Имаджи, и именно ему было поручено присматривать за безопасностью Лабиринта и артефактами!

И Лофтин сказал, запинаясь, краснея и буквально выталкивая из себя:

– У меня ночью случилось кое-что непредвиденное... но я уже навёл порядок, и теперь всё наладилось, можете не волноваться.

– Что именно случилось? – уставились на него недоумевая Шер и Иль.

– Страхи проникли каким-то образом к нам в оранжерею... вчера... но я уничтожил их... – он не успел закончить, как Шер и Иль вскрикнули одновременно:

– Что?!

Иль подскочила со скамьи, обронила на пол корзинку с ножами и запричитала над ними:

– Вот ведь несчастье-то какое! Примета плохая... к ссоре!

Лофтин сердито посмотрел на неё и вспыхнул:

– Вы не о том думаете, Иль! Это просто смешно и ни в какие ворота не лезет, бессмертная жрица Имаджи, а верит в такие дремучие глупости!

– Ни в какие ворота? – завелась она с полуоборота. – Это вы со своими обещаниями, что всё будет в порядке, ни в какие ворота не лезете! На вас была возложена обязанность смотреть за Лабиринтом... а вы... вы... как вы могли пропустить Страхи к нам?!

– Я? – вскричал в свою очередь Лофтин, не спуская с неё горящего гневом взгляда. – А может, это вы привели их за собой из Иртиды, пока носились с вашими приготовлениями к празднику и ни о чём другом, кроме как о новых салфетках и скатертях, не могли думать?

– Вот только не надо таких гнусных обвинений! – вспыхнула жрица. – Да будет вам известно, я здесь ни при чём! Я в столице уже неделю не была, одна готовила дом к празднику, всё своими силами!

Иль взмахнула руками – она едва не плакала.

Шер молча наблюдал за друзьями со своего места в конце стола. Так и не дождавшись паузы в перепалке между ними, он вклинился в разгорающуюся ссору и поделился собственным мнением:

– Ругаться не надо, это недостойно нас, жрецов. Мы с вами выбрали верность Богине Имаджи ещё на заре нашей юности. И потому так важно нам оставаться вместе и быть еди-

ными! Во что бы то ни стало пройти до конца весь путь, пока не вернём в мир былые времена! Я полагаю, что это кто-то из детей – Арго или Зоринго, или оба вместе, выходили из Лабиринта. Вам не приходили в голову такие мысли?

– Наши мальчики? – возмутилась Иль и тут же продолжила: – Ох, я чувствовала, что-то не так с ними сегодня, они ссорились всё утро!

Над столом повисла тишина – смутная и опасная. Кажется, сам Лабиринт и его обитатели затаили дыхание. Неужели столько лет ожидания были напрасны?! Неужели всё пропало?!

– Надо найти ребят! – Иль подскочила со скамьи, готовая бежать.

– Не надо! Я же уничтожил Страхи и опасности больше нет... – Лофтин резко перегнулся через стол и успел схватить её за руку. Насильно усадил и встал сам. Заговорил, начиная мерить веранду широкими шагами:

– Как вы не понимаете? Звёзды заняли места на небесах ровно в полночь, когда я завершил обряд, и время начало отсчёт. Самое главное, что мы должны были сделать, мы сделали: сохранили тайну рождения мальчиков, а остальное отныне неважно...

– Я вот тоже так подумал, никто и ничто не в силах изменить назначенную свыше судьбу! – вставил несмело Шер. Он судорожно передохнул и продолжил, постепенно воспрянув духом:

– А мы останемся верны своему слову, не будем вмешиваться в происходящее. Я помню, что сказала Имаджи перед расставанием:

«И пусть тот, кто не ведает о своей судьбе...»

– Вот именно... Судьбе! – повторил за ним Лофтин и поднял указательный палец вверх. – Судьбе, ведь от судьбы не уйти даже богам!

– Думаю, Имаджи предвидела такой поворот событий... – поддакнула Иль, начиная успокаиваться. Лицо ещё пылало, но движения стали плавными. Она собрала ножи в корзину и занялась чисткой.

Шер вдруг звонко хлопнул себя ладонью по лбу, воскликнул:

– Вот глупец! Да что же это я в самом деле?

Он с шумом отодвинул от себя тарелку. Нервно привстал на цыпочки, выглядывая поверх кустов: хотел удостовериться, что детей поблизости нет. Опёрся крепкими руками на край стола и выпалил:

– Муж нашей жрицы Одэль пропал!

– Трумм?! – ахнула Иль и прижала ладони к вновь вспыхнувшему жаром лицу, опять рассыпав по полу приборы.

– Драконы побери! Куда ещё пропал? – проворчал Лофтин, тяжело опускаясь на стул.

– Одно несчастье за другим сыпятся на нас сегодня... – завздыхала Иль.

– Погодите причитать, Иль... – попросил Шер. – Давайте я сначала всё расскажу. Мне думается, что Трумм просто где-то прячется, пока волнение в городе не уляжется. Вы же сами знаете, такого трусливого и эгоистичного дровяного тролля, как Трумм, ещё поискать!

– Скажите лучше предателя! – процедила Иль с полыхнувшими огнём от гнева глазами. Она уже пришла в себя и начала собирать приборы с пола.

– Погодите! Вы сказали о волнении в городе? – поднялся Лофтин, обращаясь к Шеру. – Значит, мятеж начался? Но почему так рано? Кто подал сигнал? Мы ещё не готовы поддержать восставших! Всё случится не раньше того, как у нас соберутся все наследники Имаджи!

– Это было не восстание, а забастовка у фабрики среди рабочих. Как назло, именно там я с Труммом договорился встретиться... – начал Шер, но Иль вдруг вонзила нож в крышку стола и перебила карлика с досадой:

– Вы обещали присматривать за троллем! Как вы упустили его, вернее, как он сумел уйти от вашей знаменитой магии? Или от стольких веков бездействия она у вас ослабла?

Шер проглотил колкое замечание Иль, попытался объяснить неудачу:

– Понимаете, у фабрики было много бастующих. Трумм стоял на другой стороне улицы. Пока я пробирался к нему сквозь толпу, появились стражники. Начали хватать всех подряд, угрожая расправой за сопротивление. Мне удалось улизнуть, использовав магию. И слава Имаджи, что удалось уйти незамеченным, но в тот момент я и упустил Трумма из виду.

Иль тяжело выдохнула:

– Слишком долго мы бездействовали. Это ничегонеделание и покой привели к тому, что вы оба расслабились и сделали роковые ошибки! Один пропустил Страхи в Лабиринт, а второй потерял предателя! Когда-нибудь в книгах по истории мира так и запишут, что жрецы Имаджи были слишком ленивы и праздны, и это сгубило их... – Иль замолчала, а затем воскликнула: – Постойте! А как же наша жрица Одэль? Её надо срочно забрать из города! Если Трумм уже донёс на неё...

– Подождите, Иль, будем надеяться, что всё обойдётся? – запротестовал Лофтин.

– Надеяться? И это говорите вы, первый жрец Имаджи? – голосок Иль зазвенел от негодования. – Ваша несерьёзность уже проявила себя: Страхи, понимаете ли, проникли к нам! Даже если это проступок мальчиков, вы-то куда смотрели?

– Иль, сейчас не время обвинять друг друга. Мы должны сосредоточиться на проблеме! Как нам быть? – тихим голосом спросил Лофтин.

– А если Трумм в плену? А если уже проболтался, и к таверне Одэль спешит толпа вооружённых стражников? Мы должны защитить нашего друга! – продолжала кипятиться Иль. Она с такой силой принялась полировать нож, что тот согнулся в дугу от жара, исходящего от рук жрицы.

– Загасите вашу огненную фантазию, мой друг... Не спешите! Ещё ничего толком неизвестно! – Шер попытался урезонить Иль.

– Как неизвестно? – Иль бросила нож в корзину и выскочила из-за стола, забежала по веранде. Кольца на её руках и в ушах тревожно зазвенели. – Всё уже известно... Всё идёт шиворот-навыворот сегодня, в такой важный день! Мы ждали его прихода тысячи лет! Мало того, что артефакт мог быть отравлен ядами Страхов и неизвестно кого носит в себе – защитника или убийцу, так ещё и Трумм со своим исчезновением...

Иль скорбно вздохнула и замедлила бег. Остановилась у столика в углу веранды, облокотилась на него, вздыхая.

Все помолчали, каждый про себя обдумывая события, связанные с дровяным троллем.

Много лет назад Трумму удалось прознать о связи Одэль с бунтовщиками, сторонниками Имаджи, теми, кому хотелось вернуть добрые времена чудес и волшебства. Воспользовавшись обретенным знанием, Трумм отправился в королевский замок, чтобы донести на жену и получить за это хорошенькую сумму джиалов. А при удачном стечении обстоятельств – забрать таверну под своё управление и избавиться от обитающих там беспризорников, которых сердобольная Одэль приютила у себя.

К счастью, Шер, снимавший комнату в отеле таверны «На краю света», которой заведовала Одэль, сумел вовремя прознать помыслы тролля и опередил его. Шер изменил свою внешность, став полицейским-звероедом и сам заплатил втридорога Трумму за его подлые секреты. А заодно договорился на будущее о покупке у тролля сведений об Одэль и повстанцах. Таким образом жрецам удалось сохранить тайну в своём кругу.

Но что случилось на этот раз? Куда мог исчезнуть Трумм? И чем грозит их плану восстановления исчезновение тролля?

– А обыски? Обыски в таверне уже были? – спохватилась Иль.

– Нет... я же говорю вам, в таверне всё спокойно. Правда, в городе появились плакаты с обещанием вознаграждения за выдачу подстрекающих к мятежам, – ответил Шер. – Сами знаете, в Тенебризе давно неспокойно, а власти не слепые. Это их попытка защитить праздник рождения Зверя Мары от мятежа.

Разговор был прерван истошными криками. К веранде подбежал взмокший Зоринго. В плетёных сандалиях на босу ногу и светлых просторных брюках и рубашке. Волосы мальчика растрепались, а в глазах плескалась такая паника, что жрецы сразу поняли, в чём дело: В Лабиринте объявились новые Страхи и напали на ребят!

Вместе они побежали за Зоринго, который сразу свернул на тропинку к оранжерее. Полноватый Лофтин задержался: шнуровка на одной из сандалий сползла. Ему пришлось остановиться – сорвать обувь вовсе. Уже босиком на одну ногу он бросился догонять остальных.

К тому времени, когда Лофтин вбежал внутрь оранжереи, в бой со Страхами вступили все. Монстры визжали, лаяли и душераздирающе свистели. И ничего в этом хаосе и беспорядке невозможно было разобрать!

Иль и Шер дрались отчаянно, не осмеливаясь применить магию, чтобы не выдать себя раньше времени. Где были Арго и Зоринго в этом бедламе, Лофтин не успел разглядеть. Он выкрикнул с порога:

– Свет! Впустите свет грианда!

Разгорячённый боем Шер подхватил один из ящиков с цветами Жизни и бросил его в окно, снеся напрочь половину стены. Ворвавшиеся в оранжерею лучи разъярённого дневного светила подпалили Страхи.

С пискom, визгом и рёвом ринулись они врассыпную, на ходу пытаясь затушить занявшееся на телах пламя. Остатки армии поверженного противника, раненые, контуженные и оцарапанные, всё же успели вырваться из оранжереи и устремились через пролом в стене в прохладную тень кустов и деревьев Лабиринта.

Шер ухватился за веник, обдумывая, с чего начать уборку. Зоринго так устал, что рухнул на земляной пол – ноги не держали. Попытался пристроить колышек к обломанному стеблю цветка Недотроги, но руки ещё дрожали. Арго стоял рядом с братом и постепенно приходил в себя. Перед глазами ещё всплывали пугающие тени, дыхание перехватывали жгучие запахи опасности.

– Так и есть... временной проход не закрыт до сих пор! – возмущенно воскликнула Иль, с упрёком поглядывая на Лофтина. – Когда вы уничтожили Страхи ночью, почему не проверили переход?

Лофтин сокрушённо вздохнул, понимая, что виноват, кругом виноват. Он осматривал разгромленную оранжерею, хватаясь за голову: где теперь отыскать в этом хаосе артефакт, который сам вчера положил к цветку Жизни, как и просила Имаджи?

Но тут его озарило, что переживать не из-за чего! Всё идёт, как предсказала Богиня и записала об этом в книге судеб:

«...И пусть тот, кто не ведаёт о своём прошлом, сам отыщет артефакт...»

Вот и чудно!

Лофтин облегчённо передохнул. Мимолётом проскользнула мысль, и от неё испуганно захолонулось сердце: кому-то из мальчиков суждено будет отыскать артефакт?

Не давая сомнениям снова овладеть собой, Лофтин хлопнул в ладоши, подзывая братьев:

– Ребята, займитесь уборкой! Я скоро вернусь!

– А ты куда, отец? – подскочил Зоринго, утирая грязной ладонью пот и оставляя грязные разводы на лице.

– Я проверю хронику событий!

– А что делать нам с Шером? – спросила Иль, озадаченная решением Лофтина.

– Пусть ребята сами вынесут весь мусор на улицу к камину! Позже всё сожжём! – попросил он и подмигнул ей.

– Что? Снова убирать? – взвыл Арго. – Это ещё зачем? Нельзя подождать до завтра? Всё равно растения погибли, а я, между прочим, хочу на праздник Мары, в город. Вы обещали!

– Я тоже хочу на праздник, но не пойду, пока мы не наведём порядок здесь, – попытался урезонить его Зоринго.

– Ну и дурак! – выдал Арго первое, что пришло в голову. – В городе всё бесплатно: фейерверки, карусели, мороженое.

– За бесплатно только сыр в мышеловке, – холодно заметил Шер. – Переоденьтесь в комбинезоны и живо за работу! Скоро вернётся Лофтин, и мы узнаем, что ожидает нас...

– Ничего интересного нас не ожидает! – разворчался Арго. – Сидим вдали от цивилизации, а в столице веселье! Если сами не хотите идти туда, отпустите нас с Зоринго. Мы переночуем у Одэль и через пару дней вернёмся. Почему другим можно, а нам никогда и ничего нельзя? И вообще, я хочу жить в городе! Надоело мне всё тут, в этой дыре! Вы держите нас взаперти, как пленников! А я уже взрослый и могу сам решать, как проводить свободное время! – он в ярости пнул расколотый кувшин.

Послышался писк, оттуда со скрипом выполз контуженный, не больше червячка Страх. Арго злорадно размазал врага ногой по земле. Довольный маленькой победой, улыбнулся. Настроение улучшилось.

Иль подтолкнула мальчика к комнате, где хранилась роба. Сказала ему вслед:

– Переоденься в рабочий комбинезон! Чем быстрее наведём порядок, тем больше шансов у тебя попасть в город и увидеть рождение Зверя!

Глава 2. Братья

Выйдя в очередной раз с мешком, полным мусора, Арго решил сбежать. В случае, если станет известно, как прошли Страхи в Лабиринт, ему точно не сдобровать. Раньше за шалости его заставляли убирать в ненавистой оранжерее, но сейчас даже подумать было страшно, что могло произойти.

Сколько Арго себя помнил, мать и отец постоянно твердили: без сопровождения взрослых выходить из Лабиринта запрещено. Причин никто не объяснял.

Когда Арго и Зоринго были помладше, они давали волю фантазии. То придумывали, что родители приёмные, а сами они – похищенные наследники богатого придворного. В другой раз – будто бы отец или мать владели какой-то страшной дворцовой тайной, и потому всем приходилось скрываться в глухих и непроходимых лесах Лабиринта.

А когда братья подросли, о причине догадались сами: в Иртиде блуждали беспризорные Страхи в поисках новых хозяев и домов. Правда, Арго ни разу не пришлось с ними столкнуться, рядом всегда был защитник, учитель Шер, водивший ребят на прогулки в столицу.

Тем не менее мальчики выточили из дерева мечи и упражнялись с ними, вызывая друг друга на бой. После победы над Зоринго Арго всякий раз воображал, что он настоящий герой, и если встретится ему какой-нибудь Страх, он с ним запросто разделается.

Двенадцатилетний Арго из рода манам¹ был худощавым, с голубоватым ореолом, вьющимся тонкой дымкой вокруг его невысокой фигуры, с разными глазами – один фиолетовый, другой синий. Густые, жёсткие чёрные кудри при ходьбе взлетали вверх, оголяя загорелую до черноты шею. Впрочем, это могла быть и грязь – он никогда не беспокоился о внешности. Ему вполне хватало провести утром пятернёй по волосам да подставить лицо небесному свету.

В отличие от спокойного и основательного брата Зоринго, обожавшего проводить свободное время с цветами в оранжерее, Арго мечтал о подвигах. Какая-то неуёмная сила, живущая в нём от рождения, бунтовала против всего, что казалось скучным, однообразным и серым.

Та же сила пробуждала Арго посреди ночи, не давала покоя и заставляла подолгу сидеть у окна, глядя в небо и мечтая однажды взлететь ввысь. А в прошлом году, в день рождения, Арго услышал далёкий голос, позвавший в путь. Тогда он впервые задумал одиночные вылазки в город, но случай представился всего лишь несколько дней назад.

Мальчик поправил мешок, чувствуя, как заломило плечо от тяжести, и прибавил шаг. Надо было отнести садовый мусор к уличному камину, где отбросы сначала кинут в огонь, а потом золу от них закопают в землю.

Под окнами дома-дерева тянулась полукруглая веранда, плотно заросшая кустарниками. Позади него, в глубине двора, стояли тележки для перевозки земли и виднелась полуразрушенная оранжерея. В центре лужайки перед домом возвышался уличный камин для готовки ведовских чудодейственных снадобий и сжигания мусора.

За дом уходила тропинка. Она вела в Лабиринт леса, деревья которого поражали воображение мощью и величием. Мощные гладкие чёрные стволы тянулись к небу, их густые тёмно-зелёные кроны терялись в вышине. Сквозь них почти не проникал свет звёзд, лун и дневного светила – грианда. Все дорожки в Лабиринте были обманчивы. Сделаешь неверный шаг и выпадешь в незнакомом месте, в другом мире, иной вселенной!

Арго скинул мешок в траву у камина.

Сгибом локтя вытер пот с лица. Передохнув, осмотрелся, вглядываясь в знакомую с детства обстановку и размышляя: сбежать сейчас или подождать, посмотреть, чем дело обернётся.

¹ манам – душа

Мысли путались, желание уйти сменялось желанием остаться, а воспоминания о собственной дерзкой вылазке из Лабиринта, выследивших его Страхах и, самое главное, жуткой тайне отца, открывшейся этой ночью, заставляли сердце биться быстрее и леденили кровь. Отец совсем не тот, кем всегда представлялся, под добродушной внешностью скрывалось опасное древнее существо...

Мальчик сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

– Арго, ты скоро? – донёсся голос матери.

– Иду!

Так и не решив, как поступить, Арго вернулся в оранжерею. Замер в проломе стены и встретился с осуждающим взглядом брата.

– Вернулся? – в голосе Зоринго прозвучало удивление.

– А почему нет? – фыркнул Арго.

– Я думал, сбежишь!

– С какой стати? – Арго вспыхнул, понимая намёк Зоринго.

Тот всё утро упрямился признать родителям в том, что произошло, а он ответил, что лучше уйдёт навсегда. Брату известна лишь малая часть правды: то, что он разбил окно в подполе оранжереи, когда вернулся из столицы Иртиды. Эх... А как бы Зоринго поступил, узнай он всё?

Арго подошёл вплотную к брату, посоветовал:

– Не лезь не в своё дело.

Тот резко повернулся к нему и мальчики едва не столкнулись лбами. По лицу Зоринго пробежала тень негодования:

– А то что?

– Ты обещал молчать! Дал слово! – отрезал Арго и встряхнул головой.

– Я тогда не знал всей правды... – Зоринго обвёл рукой, показывая на уничтоженные цветы, сломанные ящики, треснувшие горшки и выбитые окна.

От оранжереи почти ничего не осталось: магическая цветочная и древесная пыль до сих пор летала в воздухе. Арго внутренне подобрался, обдумывая ответ. Неясная тревога не покидала его с ночи. Щемило сердце от непонятной тоски.

– Ты и сейчас правду не знаешь... – прошептал он и пообещал брату: – А если выдашь меня, я тебя никогда не прощу, мы станем врагами на всю жизнь!

– Вот даже как?

– О чём вы там шепчетесь? Снова ругаетесь? – спросила вышедшая из соседней залы мать Иль.

Она была невысокой, худенькой и очень молодой – с рыжими волосами и с таким же, как у братьев, голубоватым ореолом. Арго взглянул на Иль мрачно. В сердце его зарождались и бушевали новые и новые подозрения. Теперь он не верил никому! Кто скрывается под прелестной внешностью матери – тоже иное существо, как в отце Лофтине?

Таких, как Лофтин, он видел в одной из книг в библиотеке дома! Древние создания – сильфы. Тонконогие, похожие на стрекозу, крылатые и беспечные духи воздуха. Обожают морочить голову всем подряд и вносить путаницу в дела мира, да так, что потом концы с концами не сведёшь. Лесные сильфы, огненные саламандры, речные ундины и подземные карлики Ньюгурда были жрецами и сторонниками колдуньи Имаджи и дракона Сол Сеана, пытавшихся когда-то свергнуть короля Тенебриза.

Резкий толчок в бок вернул Арго в действительность. Это был Зоринго, не желавший отдуваться за двоих. Перехватив отсутствующий взгляд Арго, брат напомнил:

– Мама спрашивает, о чём мы спорим, и я сказал, что мы пытаемся понять, как прошли Страхи к нам из Тенебриза. Верно?

Арго скривился, тут же решив увести разговор в другую сторону и отвлечь внимание от себя, прибавил насмешливо:

– А ещё о том, что мне в оранжерее неинтересно! Я не собираюсь быть садовником и лечить зелень от плесени, как некоторые!

– Ах да, я уже слышал, что ты собираешься стать героем! – хмыкнул Зоринго в тон ему.

– Ну, не всем же дано проливать слёзы над каждым цветком и собирать навоз для удобрений! – в открытую засмеялся Арго, не отводя испытующего взгляда от брата.

Зоринго растерялся, заморгал. А потом расправил плечи, кажется, ростом стал выше и сказал гордо:

– Небесное светило грианд тоже заглядывает в навозные ямы, но от этого не оскверняется!

Арго ответил язвительно:

– Но ты же не грианд...

– А ты пока не герой!

– Зависть покоя не даёт? – Арго покачнулся, побледнел. В нетерпении сжал кулаки, с трудом удерживая себя, чтобы не сорваться на крик.

Как его бесили простодушие и наивность брата! Сколько можно быть простофилей и докладывать родителям обо всём, что они делают или обсуждают?

– Это тебе зависть покоя не даёт! – бросил Зоринго в запальчивости. – У меня было любимое дело, а кое-кто его испортил. Потому что этот кое-кто привёл за собой кое-кого, и они уничтожили всю мою работу! – болотного цвета глаза брата увлажнились и потемнели, а такой же, как у Арго, голубоватый ореол внезапно покрылся тёмно-зелёными пятнами.

Арго вытаращил глаза, едва не задохнулся от пришедшей к нему догадки: «О драконы! Зоринго и не брат мне вовсе... Цвет ореола говорил сам за себя! Да настоящий брат никогда не отпустил бы меня одного в город, а пошёл со мной, чтобы подстраховать в случае опасности, и не доставал бы так – при каждом удобном случае, напоминая, какой я эгоист. Вместо поддержки Зоринго прочитал длинную нотацию о том, как плохо обманывать родителей...»

Арго нахмурился, подозрения терзали сильнее и сильнее. В какой-то момент сердце не выдержало напряжения, соскочило с ритма и помчалось в галоп. В голове зашумело. Руки и ноги зажгло изнутри, будто вместо крови по венам потекла раскалённая лава. А потом из глубины его тела донёсся едва различимый протяжный звериный стон. Арго пришёл в ужас: не превращается ли он сам в иное существо, как Лофтин?

– Вы там не подеритесь! Нам и так проблем хватает! – встревоженно попросила мать, поглядывая то на братьев, то на Шера, собиравшего погибшие растения в мешок неподалёку от выхода.

У Шера был отменный слух. На последних словах Зоринго о том, что кто-то уничтожил его работу, учитель внимательно посмотрел на мальчиков и спросил прямо:

– Арго, ты выходил из Лабиринта?

– Почему чуть что, сразу я? Зоринго у вас прямо святой, как всегда! – вспыхнул Арго, чувствуя, что умрёт на месте от боли. Что с ним творится?

– Мы должны понять, как к нам проникли Страхи! А пока вина за их вторжение лежит на твоём отце, и он не переживёт нового удара, – пояснила Иль, не замечая паники Арго.

Не зная куда выплеснуть кипевшие в груди боль и растерянность, мальчик вырвал из рук Шера мешок с мусором и выскочил с ним на улицу, предоставив брату объясняться одному.

И только там, пробежав немного и вдохнув свежего воздуха, он опомнился: зверь, пытавшийся овладеть им, затих. Арго чувствовал себя самым разнесчастным на свете: тело болело, на глазах заблестели слёзы обиды.

Ну почему? Почему он такой невезучий?

Вызнав магическое слово, которым учитель Шер открывал переход из Лабиринта в Иртиду, он вышел в столицу тайком два дня назад. В тот первый раз осмелился лишь скромно прогуляться по берегу реки, сбегавшей бурным потоком со скалы, на которой сверкал огнями дворец короля Треала Ан Дара Тена.

Поглядывая на сверкающие шпили и купола, помечтал о том, как жил бы в Иртиде вольготно один. Ох, как его достала размеренная, скучная и обыденная жизнь в Лабиринте! И никто не стоял бы над ним, требуя: «Делай уроки, полей грядки, выполни сорняки, принеси воду, убери воду!»

То ли дело в столице: кафе, дискотеки, игральные автоматы. Всё сверкало огнями, звучало и манило к себе. А в последние дни там было особенно весело, начался праздник: день рождения Зверя Мары – будущего хранителя мира Тенебриз!

Вчера, расхрабившись, он познакомился с городскими мальчишками и катался с ними на сверкающих огнями каруселях. Когда ребят позвали домой, спохватился, что время позднее, и рванул в Центральный парк, чтобы через дерево, отмеченное Шером, вернуться в Лабиринт, а если точнее, прямёхонько в оранжерею, где был выход из временного перехода.

У дерева и начались разные неприятности. Сначала он заметил в свете фонаря тень крупной, с него ростом, птицы. Не успел дух перевести, как птица превратилась в рогатое и пугающее нечто. Создания с лёгкостью меняли облик, пока не обрели вид дракона. Он сразу догадался: перед ним Страхи – именно они были многолики, судя по рассказам Шера!

Дракон что-то шептал, махал крыльями и лапами – подзывал к себе. Перепуганный мальчик хотел одного: поскорее убраться из парка.

Погружённый в размышления, Арго не заметил торчавшую из земли у тропинки мотыгу, оставленную отцом, и зацепился за неё мешком. Задержка вывела из себя, он рванул изо всей силы, и мешок порвался.

Несколько мгновений разглядывал необъятную кучу мусора, вывалившуюся из дыры. Голубоватый ореол вокруг рук мальчика сгустился, потемнел. Но Арго не обеспокоился, не придавал этому значения. Насыщенность цвета ореола могла меняться от силы чувств, охвативших манаму, так чему удивляться, если он готов был в этот момент разнести в щепки всё вокруг от охватившей его ярости.

«Что делать? – спросил Арго у себя. – Оставить, как есть? Всё равно штрафа не избежать, если найдут после побега. Так какая разница, за что попадёт? Или нет... Пожалуй, лучше убрать. Зато выиграю время, и никто не помчится меня искать, чтобы сделать очередной выговор, а я успею собраться – покидать вещи в сумку и забрать деньги: джиалы из копилки».

Значит, надо было найти, куда закинуть садовую плесень, труху и гниль. Пришлось возвращаться за новым мешком. К счастью, у разломанной стены валялся ящик из-под цветов Жизни, которым Зоринго разбил окна, впуская в оранжерею лучи грианда. Волшебный свет обрушился на Страхи, но часть их всё же успела сбежать в Лабиринт.

«Туда им и дорога! Долго они там не протянут, – подумал Арго с облегчением. – Не зная тайных троп, по которым можно ходить, не опасаясь за свою жизнь, Страхи быстро сгинут в других мирах».

Мальчик перенёс пустой ящик к веранде и тут заметил: в остатках земли, налипшей на стенках, что-то сверкнуло.

Глава 3. Меч Судьбы

Арго нагнулся, разглядывая находку: маленький слиток металла, расписанный непонятными знаками. Ему стало вдруг так жутко, что мороз по коже пробежал. Не тот ли перед ним слиток, что создал отец?! Если это существо вообще можно называть отцом.

Мальчика вновь захлестнули воспоминания о прошедшей ночи.

Накинув капюшон, чтобы спрятать под ним свет ореола, он скрылся в верхней части домика под прилавком с цветами и сидел там, чуть не рыдая от бессилия. Пришлось прятаться от Страхов и дракона, которые прошли за ним в оранжерею.

Бежать было некуда – дверь на улицу закрыта снаружи, а выбраться через подвальное оконце, как он делал это в прошлый раз, теперь не удастся, чудища уже перекрыли проход между столами.

Но на счастье Арго в оранжерею пришёл отец.

Мальчик начал поспешно придумывать объяснение, как оказался внутри, не открывая замков. За те роковые секунды, что он задержался в тайнике, с отцом произошло невероятное превращение!

Вязаная, давно потерявшая цвет туника, всегда прикрывавшая отцовские плечи, вдруг распахнулась за спиной, и Арго разглядел в ней светящиеся прозрачные крылья. Весёлое лицо отца сузилось, на щеках и лбу появились длинные щетинки, глаза увеличились до невероятных размеров и потемнели, а из копны седых волос протянулись два длинных, напоминающих антенны усика. Ноги и руки изогнулись и утончились, как у стрекозы.

Арго замер от испуга, забыв о том, что надо дышать. В свою очередь Страхи, которые до прихода отца шумели и переговаривались, затихли. В оранжерее стало очень тихо, если не считать булькающих звуков из лунопровода – через него струился лунный свет, насыщая землю и растения магией.

Не успел Арго прийти в себя, как отец принёс из каморки, где хранилась рабочая одежда, небольшой, невзрачный на вид ящик, будто наспех сколоченный из старых досок. Поставил его на стол и вскрыл садовыми ножницами крышку. Заглянул внутрь и запел незнакомым глухим голосом, от которого у Арго мурашки поползли по спине:

Силы пяти лун, пробудитесь: всё предрешено,
Нити звёздные соединитесь, как заведено!
И Судьба, что была давно рождена,
Пусть будет заново переплетена.

И на первую нить нанизано быть Огню.
Вот петля, узелок – дом, семья, уют.
Тропы вьются, и птицы над ними не запоют.

Следом нить Ветров заполощется, засвистит.
В ней увижу то, что случится во тьме пути.
Вот петля, узелок – выступают следы беды...
От судьбы не уйти, но мы будем с тобой тверды.

Из крапивы и вереска вьётся Земная нить,
В ней прольётся дождём всё, что надобно сохранить.
А за ней протянулась струной и затрепетала
Нить иная, звенящая, тянутая из Металла.

Узелки мои, петли лунные,
Знаки слов на них – всюду рунные,
Чужие они, шальные,
Остры, как клинки стальные-е-е-е-е...

На последнем слове песни из ящика выплыл чёрный шар, распустился лепестками, открывая спрятанный внутри клубок пёстрых нитей. Отец подхватил одну из них и потянул на себя. Раздался скрежешущий звук, точно ударили огнивом по кремню, высекая искру, и воздух вокруг пришёл в движение. Заискрились нити, сплетаясь в узоры полотна и создавая новую субстанцию – слиток металла цвета густого мёда, светящегося в темноте.

Стань вестью – чтобы собирать,
Дай силу – чтобы защищать,
Открой имя – чтобы укрывать,
Посвяти в тайну – чтобы испытать.

Напевая новое заклинание, отец приподнял на ладонях слиток, и его лицо, озарённое свечением, вытянулось от изумления. Арго перепугался, что отец заметил его. Но тот смотрел куда-то поверх, вдаль по переходу. Тогда он тоже осторожно выглянул из укрытия и чуть в обморок не упал от ужаса.

В ярком свете слитка он увидел, что учинили Страхи с зелёным миром!

Травы Аллюзии и Снов поблёкли, ростки Фантазии полиняли, деревца Воображения засохли, цветы Жизни помертвели от ужаса. А выпившие из них соки чудища расползлись по потолку и стенам чёрными тучеобразными скоплениями. Заметив, что их обнаружили, Страхи подняли такой грохот, шум и треск – впору было оглохнуть! Среди засохших растений и в проходах оранжереи загарцевали монстры. Огромные зелёные многоножки поползли из ящиков с погибшими деревцами Иллюзий. Медузами заполнились грядки с цветами Ожидания, а среди трав Обещаний зашипели варанозмеи. Кожа рептилий подрагивала, с шипением открывались пасти, обнажая острые язычки ледяного огня.

А вот дракона, напугавшего его в парке, мальчик не увидел. «Должно быть, чудище где-то схоронилось!» – решил Арго.

Он сжался в комок и забился ещё глубже, упираясь спиной в стену, когда существо, бывшее отцом, вскинуло руку, молниеносным движением очертило в воздухе какой-то знак, сыпнуло из него светом в сторону Страхов и рявкнуло:

– Сингеле, ингеле, виль, сой! Брысь, погань!

Шаровой молнией прокатился свет заклęcia вдоль зала, фейерверком брызнул на Страхи, и погасли жуткие глазищи – просветлел потолок, пропуская свет лун.

Чуть позже Арго кое-как, на четвереньках, почти ничего не видя и не слыша с перепуга, пробрался к входу на нижний этаж, а оттуда выбрался наружу, не замеченный отцом.

* * *

Арго встряхнулся, приходя в себя и отгоняя страшные видения. Потянулся, собираясь хорошенько разглядеть слиток. Но едва он дотронулся до прохладной поверхности вещицы пальцами, как между ними проскочила маленькая молния.

С тихим воплем мальчик отдернул руку, осмотрел ладонь: ожога не было, и проворчал:
– Ты чего, засранец, дерёшься?

Внезапно длинные, покрытые землёй чёрные нити, выросшие на слитке и напоминающие корни цветка, начали опутывать его руки и, переплетаясь, точно паутина, поднялись выше, к плечу.

– Ну что ты прилип ко мне, заклятый? – Арго чуть не задохнулся от паники и принялся рьяно сдирать с себя скользкие ростки, шепча прерывающимся голосом: – Фу! Отстань! Какая мерзость!

«Это мои к-о-р-н-и... ты оторвал меня от земли, теперь са-а-ам станешь моей землёй!» – пронёсся в голове мальчика голос слитка.

Арго оторпел и плюхнулся в траву, решил, что от удара молнией начались галлюцинации. Пробормотал, задыхаясь от потрясения:

– Так вы что, и говорить умеете?

И получил в ответ:

«Заговоришь тут, когда опору из-под ног выбьют!»

Способность слитка разговаривать и слышать его мысли перепугала, но блеск металла и выгравированные на нём знаки сводили с ума, сжигая страх. Арго ощутил, как в груди у него что-то трепыхнулось и заурчало, и воспрял духом – будто получил от корней чудодейственную силу. Видно, слиток тоже почувствовал перемену в мальчике и ослабил хватку. Корни повисли, извиваясь змеями. Арго положил его на тропинку, стряхнул с рук остатки земли и вытер ладони о комбинезон. Понизив голос до шёпота, сказал вежливо:

– Простите... Я не знал, что вы живой.

«А какой я должен быть? Неживой, что ли?» – удивился тот.

Арго был совершенно сбит с толку и попытался припомнить хоть что-то о говорящих металлах из лекций учителя Шера. Но ничего толкового на ум не приходило – на уроках он большей частью мечтал о сражениях и победах вместо того, чтобы слушать. И сказал, тихо сам себя ненавидя за своё невежество и неучённость:

– Ну да... то есть нет... ну конечно же да, или... Я не знаю, я всегда думал, что только мы, манамы, живые!

«Что ты сказал? – воскликнул слиток срывающимся голосом. – О боги... И стоило мне просыпаться после пяти тысяч лет сна ради того, чтобы услышать подобное?»

Арго сидел тихо, ничего не понимая. Неужели слитку столько лет? Но откуда он взялся у отца? Пять тысяч лет... Ничего себе!

– А вы, вообще-то, кто? – сообразил он спросить.

«Я тот, кто будет рождён в свете молний и грома и поможет победить Зверя Мары!»

– Зверя Мары? – переспросил, растерявшись, Арго.

«Что, испугался?»

– Ничего я не испугался... просто удивился!

«Да я же слышу по голосу, что испугался. Меня не проведёшь!»

– Ерунда! Чего мне бояться? Зверь Мары – будущий хранитель нашего мира! Все ждут его прихода! И я собирался уйти в город, чтобы посмотреть на его рождение! – сказал Арго и покраснел от собственной лжи.

Он думал сбежать из Лабиринта совсем по другой причине. А слиток как ни в чём не бывало продолжал:

«А ведомо ли тебе, что Зверь – хранитель Мёртвого мира? У него голова змея, тело огнезверя, крылья птицы, хвост дракона...»

– Откуда вы знаете, как он выглядит? – изумился Арго. – Зверя никто и никогда не видел, он же ещё не родился.

«Знаю, и всё тут... Какая разница, откуда? А также скажу, когда Зверь пробудится, погибнет Тенебриз!»

– Неправда!

Арго почувствовал себя беспомощным, в который раз сожалея, что не слушал на уроках. Его знания о мире строились на рассказах Зоринго и найдёнышей – детей из приюта, живших у Одэль в таверне, в столице. Одэль и её муж Трумм были лучшими друзьями родителей и учителя. Никто из них никогда не говорил подобные пугающие вещи о Зверь Мары.

– Если вы сказали правду, – промолвил Арго после раздумий, – то наверняка найдётся другой зверь, чтобы победить Зверя Мары!

«Да, такой зверь найдётся, – согласился слиток, – зовётся он „Ты сам“».

Мальчик прищурился – фиолетовый глаз почернел, а синий посветлел.

– Издеваетесь?

«Вовсе нет! „Ты сам“ – повседневное имя, на которое зверь откликается».

– Да кто вы такой, интересно, чтобы я вам верил? – возмутился Арго, принимая слова слитка за насмешку.

«Гм... верно, пока никто!» – вздохнул тот, и грани его замерцали.

– А напредсказывали-то – ой-ой-ой... – Арго попытался представить зверя, способного погубить мир.

Не получилось. Перед глазами стояла морда дракона Страха. Вот кто по-настоящему опасен для него. И вообще, какое ему дело до всего мира, когда он свой не смог защитить? Вот бы Зверя Мары найти и приручить, а потом натравить на дракона, если тот снова заявится.

«Я вижу, ты принадлежишь клану тьмы», – заявил вдруг слиток.

– Ничего себе? Клану тьмы? Хо-хо-хо! – опешил Арго. – С какой стати! Нет, я вырос здесь, в Лабиринте, и принадлежу клану воды.

«Ты уверен?»

– Конечно, здесь живёт моя семья... – на этих словах он замялся, не желая признаваться слитку в ночных открытиях. Кто знает, какую тайну волшебная вещица несёт в себе? А если выдаст отцу?

«Тебе не удастся скрыть от меня мысли, – заметил слиток и успокоил: – Бояться меня не стоит. Я никогда не принадлежал Лофтину. У меня был другой хозяин... вернее – два. Так что говори без утайки. Разговор останется между нами».

– Ладно! – кивнул Арго. – В Лабиринте живём я, мой брат Зоринго и наши родители: Иль и Лофтин. А ещё есть учитель – Шер. Он приходит к нам каждый день из Иртиды учить уму-разуму. В столице Шер снимает комнату в таверне у Одэль и Трумма.

«Странно...» – протянул слиток, точно разговаривая сам с собой.

– Что странно?

«Я думал, ты из клана тьмы, потому что явственно вижу облако за твоей спиной с оттенком фиолетового».

– Какое облако? – Арго оглянулся, невольно приходя в смятение. – Нет там ничего!

Слова слитка вернули утихшие было мысли о драконе и ночном происшествии. После колдовства отца Страхи исчезли. Немного позже Арго выбрался из оранжереи через подвальное окно, правда, нечаянно разбил при этом стекло.

Уже подбегал к дому, когда услышал за спиной негромкое посвистывание, точно кто-то звал. Оглянулся и обмер от увиденного – фиолетовые струйки тумана, просочившиеся сквозь торчащие из рамы осколки, слились воедино и образовали того самого дракона Страха, что преследовал его!

Арго всё же успел определить дракона и первым заскочил в прихожую, торопливо закрыл за собой дверь на ключ. Отдышавшись, поднялся на цыпочках по лестнице в свою комнату и едва не вскрикнул, обнаружив развалившегося на коврик у кровати дракона. Чудище влетело к нему через окно, которое Иль всегда открывала вечером, чтобы проветрить помещение к ночи.

А потом дракон до утра распевал ломающимся, как у подростка, писклявым голосом песни о своих победах и не давая уснуть. Всю ночь пролежал Арго, закутавшись с головой в одеяло. Его трясло, морозило, но не было сил на то, чтобы встать и закрыть окно, которое он не успел затворить с вечера, перед тем, как ушёл в город. Невольно вслушивался в вопли дракона, вспоминал обе вылазки в город и от всего сердца сожалел, что нарушил обещание, данное Шеру, – никогда и ни под каким предлогом не выходить в Иртиду одному!

Утром, когда они с Зоринго одни завтракали на веранде, брат сказал:

– Признайся во всём родителям! Я уверен, отец уже знает о разбитом стекле!

– Отвяжись! – посоветовал Арго, зыркнув на Лофтина, маячившего в проёме окна третьего этажа.

Отец был чем-то расстроен: обычно бледное лицо его покраснело. «Ещё немного, и удар хватит», – струхнул Арго. Поспешно опустил взгляд в тарелку, опасаясь выдать себя.

А Зоринго, как нарочно, продолжал испытывать его терпение, приговаривая вполголоса:

– Отец к тебе благоволит обычно... Уверен, что простит. Признайся!

Со стороны входа на веранду послышался издевательский смешок. Арго метнул в ту сторону разгневанный взгляд и густо покраснел. Оперевшись крыльями на поручни, в тени дерева-дома веселился дракон – его собственный Страх, почему-то невидимый для других.

Тело чудища колыхалось от приступов смеха. Попыхивая огнём, Страх хихикал, потешался над Зоринго:

– Ну и мозгоклюй у тебя братец! Он всегда такой зануда? А хочешь, я его съем? Или нет... начну, пожалуй, с тебя! – дракону, похоже, было весело.

Арго закрыл уши руками, чтобы не слышать глумливый смех.

– Ты чего уши затыкаешь? – обиделся Зоринго. Подскочил, перегнулся через стол. Ухватил Арго за плечи и встряхнул: – Хоть раз в жизни признайся сам! Не будь трусом!

– Сам ты трус!

А потом ему пришлось тащиться за драконом в оранжерею, чтобы помочь чудищу выйти из Лабиринта. Тут-то и догадался Зоринго, что дело было неладно, что-то плохое случилось, ведь Арго не заманить в цветочный сад и сотней джиалов!

Пока он, кряхтя, забирался в подпол, Зоринго открыл замок и вошёл через дверь в оранжерею. Обнаружив там чудищ Страхов, он не растерялся и побежал за подмогой – привёл отца и мать. Все вместе они расправились со Страхами, но Арго почему-то был уверен: стоит спуститься тьме, и дракон вернётся.

* * *

Голос слитка вывел мальчика из раздумий:

«Мне кажется, это облако – твоя личная тьма, просто ты не готов её встретить, и потому не видишь».

– Но вы же увидели! – смешался Арго, начиная с недоверием осматривать себя снова.

«Естественно! Во мне тоже есть тьма, – сказал слиток, – только я давно её принял как неизбежность. А сейчас я задам тебе вопрос, ради которого заговорил с тобой. Скажи, мечтаешь ли ты о подвигах? Хотел бы ты стать героем?»

– А кто об этом не мечтает? – удивился Арго.

«Кхм... – закашлялся слиток, – уверяю, немногие мечтают. Я помогу тебе, если ты окажешься тем, кого я столько времени ждал. Только запомни, в любом случае нельзя рассказывать о нашем разговоре никому, даже под страхом смерти. Ты принимаешь условие?»

– Да.

«Тогда повторяй за мной:

Вейра – Богиня Воображения,

Драге – Обитель её творения,
Да призову я из тьмы забвения
Шесть разных сутей вашего гения!

Крылья ветров, языки огней,
Тайная сила воды и камней.
С ними – семя древа Желания,
С ними – соль земли Мироздания.

Тьма Треала Ан Дара Тена —
Отзовись!
Свет Де Ааге Сол Сеана —
Проявись!
О, двуликий меч Судьбы,
Явись!»

И в тот же миг содрогнулось мировое древо Желаний вселенной Драконьего пути, обронуло во вселенную семена – драконов Иллюминатов! Вздохнула земля под ногами Арго, а в небе сверкнула молния. Тонкий конец её впился в слиток на ладони мальчика, и каждое слово заклинания отозвалось в его сердце.

В них рокотало море, шумели ветра, звенели клинки, опалённые жаром битвы. Может, и вправду слышали песню тьма и свет. Кто знает?

Глава 4. Побег

Пока Арго пел, слиток менялся. С первого взгляда он напоминал бесформенное нечто, сходное с осколком льда, сверкающее и леденящее ладони, а потом одна часть вытянулась, заострилась и превратилась в клинок, а другая – в эфес и рукоятку, обтянутую кожей. Блеснул металл, на обеих сторонах лезвия проявились тайные письмена, те самые, что были на слитке.

Красота меча поразила Арго. В висках застучало от гордости за себя. Казалось, вся кровь прилила к голове. Ему стало жарко от мысли о своей необыкновенной силе. Он великий воин, непременно опасный и грозный, сродни самому Треалу Ан Дара Тену – правителю мира. Потому и смог создать меч.

Ах, что за это был за меч! Мечта!

Тут ему страсть как захотелось с кем-нибудь сразиться. И Арго помчался по площадке, умело отражая выпады невидимого противника и лавируя между уличным камином и горшками для цветов.

– Стой! – раздался за спиной голос отца.

Арго обернулся.

Родители, учитель и брат стояли у веранды, недалеко от площадки, где он скакал с мечом. Арго сглотнул, и в горле запершило. Вместо бурной радости, на крыльях которой только что носился, он испытал прибывающий страх. Как он не заметил их появления?

Мышцы напряглись, сердце забило из опасения, что отец скажет какое-нибудь тайное слово, и тогда меч перейдёт к нему. Или, что намного хуже, обернётся тем жутким созданием с крыльями и заколдует всех!

Что делать? Как защищаться?

Арго крутанул мечом, желая показать, что просто так не сдастся, и едва не поранился сам. – Осторожно... и возьми это, пригодится! – вскрикнул отец, кидая ему поясной ремень.

Вид у Лофтина был тревожный, у матери – печальный, а Шер и Зоринго не скрывали восхищения. Арго улыбнулся им снисходительно. Он уже мнил себя не меньше чем правителем мира.

– Скажи, как у тебя получилось создать меч? – спросил отец, возвращая мальчика из мечты на землю.

Арго, не отвечая, воткнул оружие в траву, перекинул ремень через плечо, закрепил на поясе. Потом вытащил меч обеими руками, раздумывая над вопросом отца и словами слитка, что тот никогда не принадлежал Лофтину.

– Ты слышал, о чём тебя спросил папа? – осторожно напомнила мать.

– Я не понимаю, чего вы хотите от меня! – отмахнулся Арго и не услышал своего голоса. Встряхнул упрямо кудрями и выкрикнул: – Я не понимаю, что вам надо! – но с губ его снова не сорвалось ни звука.

Арго судорожно перевёл дыхание, не в силах унять охватившую его дрожь. Что случилось? Где голос?

Догадка пришла сама: он же дал клятву молчать! Всё верно, отныне меч не только принадлежит ему, но и оберегает от опасности стать клятвопреступником! Песня и меч – его собственные! И отцу никогда их не отнять! А если попытается, то и у него есть чем припугнуть – он расскажет о тайне, открывшейся сегодня ночью.

Подавив вспыхнувшую тревогу, Арго потёр затёкшее запястье и пальцы – с непривычки меч оказался тяжёлым. Он обернулся к Зоринго. В глазах брата проглядывала затаённая просьба. Арго даже почудился его голос, мол, хватит выделяться. Расскажи без утайки, что произошло.

– Хорошо... Пусть будет так! – неожиданно пошёл на уступки отец, точно услышал тайные переговоры мальчиков. Обернулся к Иль и учителю, попросил: – Уведите Зоринго в дом, покажите документы и звёздные карты. Больше нет смысла скрывать правду. Пришло время ребятам узнать о ней! А я сам поговорю с Арго, здесь!

И когда они остались один на один, Лофтин сказал:

– Арго! Я должен открыть тебе одну семейную тайну. Ей тысячи лет... Надеюсь, ты простишь меня за то, что не рассказал о ней раньше.

Арго замер, сжимая рукоять меча. Неужели отец сейчас признается в том, что он сильф, – сторонник Имаджи и вовсе не отец ему? Что сказать? Как поступить? Пока он в смятении придумывал ответ, отец молчал, похоже, сам собирался с мыслями.

– Арго! – наконец произнёс Лофтин, и голос его дрогнул. – Перво-наперво хочу предупредить, что рождение меча Судьбы принесёт с собой много бед в мир и, может быть, новую войну, если неверно истолковать его предназначение. В нём хранятся силы тьмы и света, доставшиеся от прежних владельцев. Я назову имена. Одно из них тебе хорошо знакомо, а вот второе...

Арго изумлённо уставился на отца.

Какая война? Какие семейные тайны? От блеска клинка в голове помутилось. Сам не зная почему, он почувствовал себя оскорблённым. Не понимая, что делать с возникшей обидой на Лофтина, Арго взмахнул мечом и услышал рядом с собой чей-то крик. А лезвие клинка окрасилось алой кровью.

Арго перепугался, что убил кого-то невидимого и внутренне содрогнулся. И вновь закипела, забурилась в нём кровь, будто превратилась в безудержный поток огненной лавы, обжигая мальчика изнутри. На этот раз он почувствовал такую ошеломляющую боль в теле, что не смог удержать стон. Услышав его стенания, из глуши леса отозвались уханьем и воплями птицы и звери. Кажется, сам Лабиринт пришёл в движение, почувствовав страдание Арго. Земля

шевелинулась под ногами, ветер зашумел листвою. Совсем обезумев от боли и не понимая, что делает, Арго ринулся бежать прочь сломя голову.

– Стой! Куда? – вскрикнул ему вслед Лофтин, в то же время отчётливо понимая всю тщетность попытки остановить мальчика.

Жрец прикрыл глаза, вслушиваясь в звуки мира, и устрасился, когда со стороны Лабиринта послышался протяжный вздох. Это дёрнулось и заскрипело колесо судьбы Арго, начиная неумолимый ход.

Арго бежал по Лабиринту, не разбирая дороги. Мчался напролом по кустарникам с обжигающими волосками на стеблях и листьях. Охваченный паникой, продирался почти вслепую сквозь заросли высоких трав; запинался за огромные корни деревьев-исполинов. Наконец, остановился: в боку закололо. И лишь тогда сообразил, что давно потерял направление и забрался в дремучую глушь.

Здесь было сумеречно, сквозь густые кроны деревьев не проникали лучи грианда. Где-то в тени стволов могли скрываться Страхи или дракон. В какой-то миг ему показалось, что рядом бродит кто-то невидимый. Несколько раз Арго оглянулся, почувствовав прохладное дыхание в шею и неясное бормотание за спиной. Но нет, никого не было.

Арго углубился в чащу. Некоторое время шёл, с тревогой поглядывая на деревья, за каждым мерещился дракон. Он прислушивался к звукам леса, припоминая, что сказал Зоринго однажды: «Лабиринт живой и сам решает, кого оставить здесь жить, а кого нет».

Может, Страхи уничтожены? И то, что он сам до сих пор как ни в чём не бывало носится туда-сюда, означает одно: Лабиринт не желает ему зла?

Мысли были ободряющие, но тревога и беспокойство не покидали.

Вскоре лес поредел. Арго оказался перед взгорьем. Заметив на склоне кустарники с ягодами Сласти, он поднялся к ним. Насобирав красных плодов, перемазался липким сладким соком. Чуть утолив голод и жажду, успокоился, но чувство лёгкости продолжалось недолго. Снова ощутив тяжёлое дыхание сзади и услышав треск ветвей, он обернулся. И опять никого. У Арго появилось нестерпимое желание вернуться домой. Но в какую сторону идти?

Он взобрался на вершину холма, надеясь оттуда увидеть направление, и застыл, удивлённый открывшимся видом. Неужели Лабиринт леса закончился?

Внизу тянулась каменистая впадина. Там гремела и рвалась к морю бурная река. Расительность по берегам была редкой, рыжего цвета, точно опалённая осенью. А потом Арго различил чей-то тихий голос, будто бы позвавший на помощь. Он завертел головой, пытаясь понять, с какой стороны пришёл звук.

Но ничего, кроме шума воды, на этот раз не услышал. Решив, что ему показалось, Арго присел на траву передохнуть и всем телом ощутил дрожание земли. Он перепугался, подскочил и кинулся бежать, плутая между деревьев, и очень скоро обнаружил, что заблудился окончательно: то ли уже оказался в другом мире, то ли по-прежнему находился в Лабиринте. На потемневшем небе стали заметны мерцающие искры звёзд. К тому же сильно похолодало – время близилось к ночи.

Арго порадовался тёплому комбинезону. Сшила его мать. Мысли о ней и чашке огненного чая, который обычно заваривала Иль, когда он бывал не в духе, напомнили о том, что пора бы позаботиться о месте для ночлега, чтобы дожидаться утра и поискать дорогу домой.

Впереди возвышался новый холм с пологими склонами, густо поросшими высокими кустарниками. Освещённый лунами, тот выглядел, как летучий призрак. У подножия темнела яма, на дне её лежал круглый плоский камень, заросший по краям дикими цветами. В центре площадки была отчётливо заметна высокая пирамида из разных по величине, округлых булыжников. Они блестели и переливались, точно заговорённые магией света.

Каким-то удивительным образом хлипкое сооружение держалось и не падало! Воздух вокруг него вздрагивал, как желе.

Решив, что воздух дрожит от тепла нагретого за день камня, Арго воспрял духом: «Там я смогу согреться, а потом поищу убежище на ночь!»

Но не успел он примериться, чтобы удачно приземлиться на плато, как перед ним, точно из-под земли, возник настоящий сказочный карлик: он видел такие существа в одной из книг в библиотеке Лоптина.

Тёмные волосы карлика свисали прядками ниже плеч. Он был одет в полосатые панталоны до колена и рубашку с вышивкой, гольфы и туфли с пряжкой. На плече незнакомца – брошь клана жителей подземелий.

Ворчливым тоном карлик сказал:

– В этих местах надо быть очень, очень осторожным! Для тебя здесь особенно опасно: твой ореол ярче лун – ты привлекаешь к себе чудищ Страхов, что нынче бродят по Лабиринту! Как они на тебя до сих пор смертного ужаса не навели? Пойдём со мной, мальчик мой, я отведу тебя домой. Ведь жуть сказать, какие здесь страхочуды бродят! Идём!

Арго действительно было не по себе, но и доверять незнакомцу он не собирался. Не на того напал! Он прекрасно помнил, что подземные карлики были на стороне мятежницы Имаджи, подобно сильфам! Пока Арго раздумывал, как сказать, ведь голос до сих пор не вернулся, карлик нахмурился:

– Молчишь и упрямисься? Ну и напрасно! Вот схватят тебя чудища, и будешь гордиться у них на вертеле над кострищем! То-то знатный ужин из тебя получится, малыш!

«Малыш? Так меня никто не оскорбляет!» – Арго сжал зубы, удерживаясь от желания обрушить холодный клинок на голову обидчика. – Коротышка обнаглел! Да как он смеет намекать, что я, создатель оружия, такой слабак, что не смогу за себя постоять?»

Карлик пробормотал какую-то тарабарщину, нарисовал пальцем в воздухе непонятный знак и исчез. Арго от изумления чуть меч не выронил. С одной стороны, ему стало жутко от угроз незнакомца, а с другой – уверенность, зародившаяся в нём в момент создания меча, убеждала в собственной неуязвимости. Стараясь не думать о словах чужака, он отошёл подальше, готовясь разогнаться для прыжка, и опять услышал голос, на этот раз мальчишеский, ясный.

– Остановись, эй, ты! Не спеши сойти с тропы!

Он обернулся, взмахнул гневно мечом.

«Ну, карлик! Как ты меня достал!»

Никого! А если и есть, то хорошо спрятался.

Лицо Арго побледнело, морщинки прорезались на лбу, а руки крепче вцепились в рукоятку меча. Он неслышно переминался с ноги на ногу на траве, в то же время незаметно оглядываясь.

В какой-то миг Арго охватил липкий страх, его осенила догадка. Пришлось стиснуть зубы, чтобы не застучать ими. Должно быть, его окружили Страхи, что сбежали из оранжереи! Но как они отыскивали его так быстро? Арго чуть не заплакал, признаваясь себе, что был недо-тёпой, когда прогнал карлика. Тот мог бы его спасти!

«Кто здесь?» – подумал он, затаив дыхание, и прислушиваясь к шорохам леса.

И услышал в ответ:

– Кто здесь? Кхм... Я, твой наследный хранитель! – в голосе говорившего не прозвучало угрозы.

Арго передохнул, поражаясь способности невидимки улавливать его мысли.

«Какой такой хранитель?» – спросил он, вглядываясь в каждый куст и дерево.

– Я – меч Амбигю, который ты недавно возродил к жизни!

Арго перевёл изумлённый взгляд на оружие, всматриваясь в мерцающие на лезвии знаки. Разноцветные глаза мальчика потемнели. Он осторожно опустил меч в мох на пригорке, не спуская оторопелого взгляда:

«Так вы что, тоже живой и говорить умеете?»

– Ну ты даёшь, Арго! – хохотнул голос, так похожий на его собственный, и клинок вспыхнул частыми сполохами, будто внутри металла разгорелся пожар. – Недавно ты помог мне вернуть свой облик. Я и был тем слитком, которому ты напел Песнь Пробуждения.

«Песнь Пробуждения?» – уточнил Арго, не спуская глаз с клинка. В какой-то миг ему показалось, что он и меч остались одни во всём свете. Вокруг них стало так тихо!

«Интересно... А почему я о песне и о вас – хранителе, никогда не слышал?»

– Ты много о чём не слышал, Арго! – сказал меч. – Настало время поговорить нам с тобой. Но для начала я хочу попросить прощения за то, что одолжил твой голос! Страхи, проникшие в вашу оранжерею, похитили мой этой ночью, и мы с тобой, если помнишь, могли лишь обмениваться мыслями.

«Ах, вот как? Выходит, во всём, что случилось дома, моя вина, и даже в том, что вы остались без голоса?» – возмутился Арго, почувствовав обиду, и оборвал себя, сообразив, что неправ.

Едва не застонав от досады, он нервно пробежался по склону, раздумывая, как сгладить резкость и извиниться, не унизив себя. Просить прощения ему никогда не приходилось.

Амбигю прокашлялся, сказал спокойно, словно ничего не случилось:

– Что было, то было, Арго. Не будем тратить силы и нервы на то, что невозможно изменить. Скажу только, что я давно тебя ждал, а впереди у нас невероятно много дел.

«Каких дел? Я вас не понимаю», – заинтересованный словами меча, переспросил Арго.

– Да ты садись, поговорим, – предложил Амбигю.

На память Арго тем временем пришли слова Лофтина о том, что в мече живут тьма и свет, и он невольно смутился, не решаясь спросить: «Какая часть меча со мной разговаривает?»

– Не волнуйся... С тобой общаюсь я сам – Амбигю. А тьма и свет – стороны твоего и моего характера. Они помогут нам одержать победу и защититься от врага. Всё будет зависеть от твоего выбора – на чьей стороне ты будешь сражаться – тьмы или света.

«А вы ещё сомневаетесь во мне?!» – тут же возмутился Арго.

– Пути судьбы скрыты под покровом тайн... – ответил уклончиво Амбигю. – Ты сумел пробудить меня, значит, время твоё пришло. Но нетерпение и ярость, которые пылают в тебе, смущают меня. Не обижайся на мои слова и пойми, что сражаться со мной в руках сможет только настоящий воин, хладнокровный и выдержанный. Болтают и злятся слабые духом и болваны. Воин честен с собой и верен хранителям...

Слушая Амбигю, Арго начал осознавать, что время игр и забав прошло. Ему пора научиться обуздывать свой нрав, научиться держать язык за зубами и стать достойным благородного меча.

– Я вижу, ты задумался, – продолжал Амбигю. – Значит, первый шаг на пути воина ты сделал. Тебе многому предстоит научиться. А теперь тебе пришло время узнать о прошлом. Начнём с того, что в далёкие времена, когда море было сушей, а суша – дном морским, создали вселенную Драконьего пути Рассветный дракон Де Ааге Сол Сеан и Богиня Имаджи – творительница жизни.

«Неправда! – вскипел Арго, в мгновение ока забыв о недавнем желании стать сдержаннее. Скакнул в сторону и ударился о камень ногой. Всю злость как рукой сняло. Он застонал, вернулся на место, пробормотал про себя не так уверенно, потирая уши: – Наш мир создали король Треал и его жена Мал-уэль! Все знают: и дети, и взрослые! А Имаджи и Сеан пытались уничтожить нас!»

– Невероятное заблуждение! – воскликнул Амбигю. – Всё было с точностью до наоборот! Треал, король тьмы, захватил мир и погубил Рассветного дракона Сол Сеана!

«С каких пор Треал стал королём тьмы? Да как вы можете говорить такое?»

– Треал нёс в себе тьму и беду всем, кого встречал на своём пути, – ответил меч.

Арго скрестил руки на груди, чувствуя, как переполняет его раздражение на себя. Столько вопросов, и он не может найти на них верных ответов только потому, что никогда не интересовался историей мира. И как так вышло, что его не покидает чувство: меч опять прав?

– Хочешь верь, хочешь нет, но я помню своего создателя, Сол Сеана! – продолжал Амбигю, сверкая гранями. – Он называл меня в те времена мечом Грианда, потому что светом я мог расколоть любую тьму – и внутри, и снаружи.

«Но когда я пробуждал вас, то вызвал не только свет, но и тьму?» – спохватился Арго, не в силах отвести взгляд от поблёскивающего в сумраке клинка.

– Всё верно! Тьма живёт во мне с тех пор, когда Треал завладел мной и наделил способностью погубить любой свет. Посмотри на мой клинок! Видишь: на нём изображены руна грианда Сол Сеана и руна пятой луны, принадлежащая Треалу. Луна эта заняла полнеба нынче, в дни гриандостояния!

Пока Арго разглядывал тонкую вязь округлых рун на одной стороне и простых штриховых линий на другой, у него закружилась голова. Он отодвинулся, встревоженный: кто знает, какое колдовство скрывается за письменами?

– Так вот, вернёмся к истории, – сказал Амбигю. – Когда Имаджи прознала о тайне Треала, она похитила меня и отдала карликам Ньюгурда. Карлики расплавили моё тело, сохранив руны имён прежних владельцев, их они коснуться не посмели. Потому и скрыта во мне сила обоих. Ты сумел пробудить меня к жизни, значит, мы с тобой связаны навек. Я – твой наследный хранитель, а ты – манама из рода Изначальных!

«Ненадёжный из вас хранитель, если не уследили даже за собственным голосом!» – не удержался от язвительного замечания Арго и упрямо мотнул головой.

Он чувствовал себя потерянным среди головокружительных новостей. В какой-то миг ему захотелось очутиться в своей комнате, накрыться с головой одеялом и забыть то, что случилось. Сгустившиеся над Лабиринтом сумерки внесли больший разлад в его одинокое сердце, и собственная жизнь казалась не больше чем сном, настолько неправдоподобны были последние события. Да и исчезновение голоса оптимизма не добавляло. Как пропажу вернуть?

– Голос к тебе вернётся, – шепнул сочувственно Амбигю, уловив мысли подопечного, – а мой будет подобен урагану.

«Что мне надо сделать для этого?»

– Для начала – закалить меня!

«За-ка-ли-и-ить? – разочарованно протянул Арго и поморщился: – Вы смеётесь? Все пытаются меня пристроить к какому-нибудь делу. Дома хотели, чтобы я стал садовником, а вам надо, чтобы я стал кузнецом! А я сам по себе и сам за себя! Мне никто не может приказывать, даже вы, хранитель!»

– Ты слишком высокого мнения о себе, а воин не должен быть зазнайкой. Учись всему, что тебе предложит жизнь, – всё пригодится. Знай же: как каждый охотник обязан сам выточить себе стрелы, так и каждый воин должен сам закалить свой меч! – сказал Амбигю.

«Ладно, раз уж без грязной работы не обойтись, расскажите, как закалять будем...» – вздохнул Арго.

Глава 5. Колдунья

И Амбигю начал:

– В священном «Сказании о Тенебризе», написанном Имаджи и хранящем в себе секреты мироздания, сказано было так:

Двуликий меч в ночь лунную явится,
В невинной крови манами он расплавится,
Жаром её опалённым навеки останется.
Сталь клинка закалит тьмы оскал,
Разобьёт он оковы тюрьмы —
Ледяного сейда кристалл...

«Стойте-стойте! – воскликнул испуганно Арго. – Вы сказали о невинной крови? Но я кого-то зацепил клинком. То ли ранил, то ли... Ой!»

Храбрости у него поубавилось, когда он вспомнил крик невидимки. И его зазнобило. В голову полезли страшные мысли. А что, если кого-то убил нечаянно?

– Не знаю... я не гадалка, а хранитель! В следующий раз думай, прежде чем мечом махать! А сейчас сотри живую кровь, она жжёт огнём моё тело.

«Кровь?» – ахнул Арго, покрываясь жарким потом.

– А что ты думал? Молоко зари? – удивился Амбигю. – Настоящее оружие не игрушка... Им можно убить, если ты не знал.

Арго вытер пот со лба рукавом и дрожащими руками перенёс меч на колени. Пятна крови сверкали красными рубинами на лезвии. Он стёр их пучком сорванной травы.

Амбигю заговорил снова:

– Скажи мне, Арго, ты когда-нибудь задавался вопросом, почему жил в Лабиринте, а не в столице Иртиде или где-нибудь в другом месте мира?

«Конечно, мы с братом Зоринго говорили об этом. Сначала думали, что из-за родителей, а потом догадались: из-за Страхов!»

– Ну... другие жители мира как-то управляют с ними... Значит, не знаешь, почему так случилось?

«Нет!»

– А кто создал Лабиринт Драконового леса, тебе известно?

«Сам вырос», – высказал неуверенно предположение Арго.

Амбигю засмеялся:

– Такие вещи сами по себе не вырастают! Значит, не знаешь?

«Понятия не имею...»

– Я так и думал! – протянул Амбигю.

«А вы знаете?»

– Да. Лабиринт Драконового леса создала Богиня Имаджи силой воображения. Он находится в жизненных кольцах мирового древа Желаний. В лесах она спрятала тебя и Зоринго от преследования короля тьмы Треала Ан Дара Тена. Он захватил в те далёкие времена Тенебриз, – Амбигю умолк, ожидая вопросов Арго.

Но тот промолчал, предпочитая слушать. И сидел с задумчивым видом, не спуская глаз с меча.

– Кхм... А что ты помнишь о настоящих родителях? – заговорил Амбигю.

«О моих настоящих родителях? – опешил Арго и сконфузился, не зная, стоило ли упоминать секрет отца. Почесал затылок и выдал: – Ну и вопрос! Я всегда думал, что Иль и Лофтин – наши родители. У всех в нашей семье ореол голубого цвета!»

– И вовсе он у тебя не голубой! Посмотри на руки внимательнее!

Арго вытянул их вперёд и раскрыл рот от удивления. Что за дела? Вокруг ладоней струились и заворачивались вихрями фиолетовые сполохи, то разгораясь, то угасая.

– Как видишь, голубой оттенок ушёл из твоего ореола. Это оттого, что сила, которой защищали вас с Зоринго жрецы, исчезла, когда родился я, твой наследный хранитель! Отныне я защищаю тебя!

«Жрецы? Какие жрецы? Уж не сторонники ли Имаджи?» – охнул Арго, припомнив ночное превращение отца.

– Да, жрецы Имаджи: сильф Лофтин, саламандра Иль, карлик Шер и ундина Одэль, – согласился Амбигю.

«Что же получается? Лофтин и Иль не родители нам?..»

– Нет, они жрецы и выполняли поручение Имаджи: заботились о вас, как о своих детях.

«А Шер и Одэль, значит, тоже замешаны в этом деле... – в полном замешательстве подумал Арго, чувствуя, как зарождается в сердце волна негодования на приёмных родителей, утаивших правду; а вместе с ней вспыхнула в теле знакомая боль. Арго глубоко вдохнул, прижал ладони к груди, желая утихомирить её, и спросил, морщась: – А Трумм?»

– Трумм? Никогда не слышал о таком, – ответил, чуть подумав, Амбигю.

«Да как же, он муж Одэль, дровяной тролль! Они вместе владеют таверной в Иртиде».

– Нет, первый раз слышу его имя. Он, видно, не из наших.

«Не из ваших... – встрепенулся Арго, закипая гневом, – предателей?»

– Предателей? – вскрикнул Амбигю. – Эй... эй! Поосторожнее, мой друг. Перестань называть жрецов так! Ты толком ничего не знаешь! По велению Имаджи они вынуждены были хранить тайну вашего с Зоринго рождения, оберегая вас с братом от тьмы. Очень и очень давно Имаджи предвидела эти события... моё рождение... ну, и многое другое. И, кстати, твой побег и возвращение к отцу!

«Мой отец жив?» – ахнул Арго. Сердце задрожало от радости.

Он вмиг простил всех и был готов мчаться за тридевять земель, чтобы отыскать настоящего отца. Но быстро опомнился, пришедшие мысли ледяной водой охладили пыл. Когда-то отец оставил его! Может, ненавидел? А как иначе объяснить, что он вырос вдали от отца? Или нет... Во всём виновата злодейка Имаджи! Она украла его и спрятала в проклятых Лабиринтах!

Запутавшись в противоречивых догадках, Арго торопливо спросил:

«Вы знали моего отца? Кто он?»

– Треал Ан Дара Тен – король Тенебриза!

«Неправда!» – недоверчиво фыркнул Арго.

– Зачем мне обманывать тебя? Если на то пошло, я с большей радостью сказал бы, что ты сын Драконового леса. Но я не могу так поступить. Увы...

«Если король мира – мой отец, то чем вы недовольны, Амбигю? Как здорово! Сам король мира?! Ух ты... А кто моя мама? Вы с ней знакомы?» – у Арго дыхание перехватило от радости, и усидеть на месте он не мог!

Подскочил в нетерпении на ноги, потянулся, мурлыкая про себя от переполнявших чувств. Такие сногшибательные события в жизни, а он один, и поделиться счастьем не с кем! Но недолго веселился Арго и скакал по склону. То, что он услышал от Амбигю, повергло его в новый шок.

– Ваша с Зоринго мама – Богиня Имаджи!

«Богиня Имаджи? – Арго застыл на месте, хохотнул беззвучно. – А вы мастер рассказывать небылицы! А я-то, дурак, поверил! Да как мог король связаться с мятежницей, пытавшейся свергнуть и убить его...»

– Остановись, друг мой! Ты жил в блаженном неведении, не подозревая о том, какие страсти кипели вокруг вас, когда вы были маленькими.

«А почему я ничего не помню?»

– Ты был слишком мал, когда случилось несчастье.

«Хорошо... Предположим, я и Зоринго – дети Треала...» – кивнул Арго.

– Нет, – остановил его Амбигю, – Зоринго – сын Де Ааге Сол Сеана, Рассветного дракона.

«Ещё круче! Сын настоящего дракона? Ха! Да Зоринго больше похож на... на... садового червяка, чем на дракона! Я слышал о Сол Сеане – хоть он и враг, но был отчаянным воином!»

Арго несколько мгновений стоял тихо, пытаясь соединить воедино то, что услышал. Слишком много всего невероятного произошло за день, должно быть, он спит? Драконы... Отец – король, а мать – преступница. У Зоринго отец – настоящий дракон... Эх, и повезло же нюне садоводу!

Неизвестно, сколько бы времени он молча провёл в раздумьях, но Амбигю, чувствуя малейшие изменения в настроении и желаниях Арго, прибавил негромко:

– Треал – тоже дракон, только Закатный.

«Вот как? – откликнулся Арго. – Но как так вышло, – продолжил он, – что у нас с Зоринго разные отцы?»

– Это уже другая история, друг мой, – ответил Амбигю, – которую, боюсь, ты не готов услышать. Слишком рано. Тебе нужно время привыкнуть к новым реалиям. Лучше давай найдём дорогу домой! Видишь каменную пирамиду в центре плато? Она называется драконовый сейд. Через него можно путешествовать по мирам. Надо лишь загадать, куда мы хотим попасть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.